

КОПТСКИЙ БУНТ: К АНАЛИЗУ БАШМУРСКИХ ВОССТАНИЙ VIII–IX ВВ.

К. А. ПАНЧЕНКО

Статья посвящена анализу восстаний египетских христиан-коптов против арабо-мусульманского владычества в VIII–IX вв., явления в целом нетипичного для истории христианского Востока. В период между 725–831 гг. известно не менее шести коптских выступлений, прежде всего в Дельте. Ядром многих из этих бунтов был нижнеегипетский регион Башмур, зона непроходимых болот у кромки моря. Эту территорию населял субэтнос башмуритов, создавший уникальный хозяйственный уклад и обладавший ярко выраженными этнокультурными особенностями. Причины коптских мятежей были экономическими, а не религиозными. Иногда христиане и мусульмане Египта выступали совместно против гнета налоговой службы халифата. В статье реконструируется событийная история коптских восстаний, особое внимание уделяется наиболее масштабным выступлениям 750 и 831 г. Профессиональные мусульманские армии, вынужденные воевать в непривычном для них ландшафте, среди болот и озер, зачастую терпели поражения от немногочисленных и плохо вооруженных повстанцев. Однако в стратегическом плане коптские бунты были обречены на неудачу, ввиду отсутствия у башмуритов дееспособной элиты, умеющей формулировать политические цели и вести торг с мусульманскими властями. Коптская церковная иерархия и светская знать были лояльны халифату. Патриархи воспринимали крестьянские бунты скорее с осуждением. Разгром последнего из башмурских восстаний сопровождался радикальной этнической чисткой мятежного региона и выселением остатков башмуритов за пределы Египта. Поражение восстаний привело к моральному кризису коптской общины и волне исламизации.

В истории христианского Востока явственно прослеживаются динамика культурных подъемов и упадков, духовные искания, течение социальных процессов, но в ней почти нет политической составляющей. Ближневосточные христиане в большинстве своем представляли общества с неполной социальной структурой, поскольку были лишены военно-феодальной аристократии, главного «двигателя» государственной жизни в Средневековье. Тем не менее изредка они выступали как значимая сила, активный и самостоятельный участник исторического процесса. Самым, пожалуй, ярким примером этого могут служить восстания египетских коптов эпохи халифата.

Европейские историки, изучающие христианский Восток, поневоле мыслят привычными им категориями национального государства. То же можно сказать и о коптской или арабо-христианской историографиях, сформировавшихся в

век национализмов и обремененных комплексом неполноценности из-за безгосударственного статуса своих народов. В трудах многих исследователей прямо или косвенно присутствует вопрос: «Почему? Почему коптская или арамейская государственность не состоялась?».

Брюс Мастерс писал: «У них (коптов. — *К. П.*) до прихода мусульманских армий в VII веке был потенциал стать “национальной” церковью, где язык, территориальная идентификация и вера создали бы основу для сильной этнической идентичности, как в Армении. Но сокращение численности общины в результате исламизации и фактическое исчезновение коптского языка как разговорного стерли любую возможность [возникновения] коптской “нации”...»¹. Другие авторы справедливо указывали на ментальность ближневосточных христиан, способных в иных ситуациях героически отстаивать свою веру, но при этом совершенно не ориентированных на государственное строительство.

В контексте этой проблемы феномен коптских восстаний представляет особый интерес. Аль-Макризи упоминает в период между 725–832 гг. шесть выступлений египетских христиан². Позднейшие историки насчитывают их больше³. Как представляется, средневековым коптам был свойственен довольно агрессивный этнический стереотип поведения, их было легко толкнуть на мятежи и беспорядки. В 725 г. из-за беспрецедентных вымогательств *сахива аль-харадж* (главы налоговой службы) вспыхнул первый бунт коптов в восточной Дельте, центрами столкновений стали города Бана, Са и Саманнуд. Восстание, лишенное руководства и внятных целей, было подавлено арабами с большим кровопролитием. В 739 г. копты восстали еще раз в Саиде (Верхнем Египте)⁴.

В начале 750 г., когда страну поразила засуха и агонизирующая администрация Омейядов выдавливала все соки из податного населения, взбунтовались обитатели местностей аль-Башмур, Бахнас и Саманнуд. Две карательные экспедиции, посланные в Дельту по суше и воде эмиром Египта, провалились. Омейядский халиф Марван, отступивший в Египет после поражения от Аббасидов, в июне предложил восставшим помилование. Получив отказ, он бросил против них объединенное войско египетских мусульман и своих ветеранов, приведенных из Сирии. Это наступление захлебнулось, как и предыдущие. На пике восстания копты контролировали половину Дельты между Думьятским и Рашидским рукавами, взяли город Рашид и вырезали его мусульманское население. Это выступление увенчалось временным успехом: Марван с остатками сво-

¹ *Masters B.* Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism. Cambridge, 2001. P. 50.

² См.: *Ahmad ibn Ali al-Maqrizi.* Kitab al-Khitat al-Maqriziyya. Al-Cahira, 1326/1908. Т. IV. P. 395–396 (Далее: *al-Maqrizi.* Kitab al-Khitat).

³ Марк Свансон пишет о восемнадцати мятежах в период между 712 и 832 гг., из которых семь по своим движущим силам были частично или полностью христианскими (725, 750, 752, 767, 811, 818–819, 832 гг.) (см.: *Swanson M.* The Coptic Papacy in Islamic Egypt (641–1517). Cairo; N. Y., 2010. P. 173 со ссылкой на *Mikhail M.* Egypt from Late Antiquity to Early Islam: Copts, Melkites and Muslims Shaping a New Society: Ph.D. dissertation. University of California, Los Angeles, 2004. P. 195–211). Азиз Атийя сообщает, что только между 737 и 772 гг. копты восставали пять раз (см.: *Atiya A.* A History of Eastern Christianity. L., 1968. P. 85–86).

⁴ См.: *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria / Ed. B. Evetts // Patrologia Orientalis.* Т. V, fasc. 1. P. 76; *al-Maqrizi.* Kitab al-Khitat. P. 395.

их войск вынужден был бежать, спасаясь от аббасидской погони. Хорасанские военачальники, вторгшиеся в Египет, простили повстанцам все недоимки, тем более что халиф, отступая, сжег документацию налогового ведомства⁵.

Через пару лет налоговый пресс снова стал тяжелеть, и в 767 г. восстали копты в нахии Саха. Египетский наместник отправил против них армию, на которую повстанцы напали врасплох ночью и наголову разбили. В 773 г. был подавлен новый мятеж христиан в округе Бальхиб⁶. Последнее и самое мощное восстание коптов произошло в 831–832 гг. в местности аль-Башмур.

Как можно видеть, большинство выступлений происходило в Дельте. Историки объясняют это относительно низкой урожайностью в регионе из-за плоского рельефа местности и, соответственно, большей чувствительностью населения к налоговому гнету. Однако самые упорные и масштабные восстания происходили в гиблом болотистом районе аль-Башмур, где земледелия, кажется, почти не было. Не было там ни городов, ни сильных церковных структур, но обитатели именно этих тростниковых дебрей проявили исключительную для христианского Востока воинственность и стойкость. Феномен башмурской субкультуры коптов достоин особого внимания.

Границы аль-Башмура в источниках VIII–XIV вв. указываются по-разному, видимо, его рубежи были подвижны. В целом этот район локализуется в болотистой местности, примыкающей с юга к озеру Буруллос⁷. Соленое озеро тянется узким серпом с запада на восток на 50–60 км. Южнее него идет полоса болот шириной от 10 до 30 км. Т. е. общая площадь этих зарослей камыша и папируса, перемежающихся озерами и протоками, превышала тысячу квадратных километров.

Надо помнить, что конфигурация нильской Дельты в последние тысячелетия заметно менялась. Колебания климата и тектоническая активность вели то к подъему, то к понижению уровня мирового океана⁸. Глобальные потепления вызывали трансгрессию (наступление) моря, подтапливавшего плоскую Дельту и сокращавшего площади обрабатываемых земель⁹. Наступление моря и в прошлом резко обостряло социо-экологическую ситуацию в долине Нила и не раз вело к масштабным кризисам древнеегипетской цивилизации.

К сожалению, мне не известны подобные реконструкции исторической экологии Дельты для Средневековья, хотя, если говорить о планетарном климате, достаточно точно установлены резкое похолодание VI века («Юстинианова чума» была одним из его последствий) и повышение температуры в омейядскую и раннеаббасидскую эпоху. Климатические и экологические факторы не могли не влиять как на социально-экономическую ситуацию в арабском Египте, так и

⁵ См.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria // T. V, fasc. 1. P. 157–165, 172, 187.

⁶ См.: *al-Maqrizi*. Kitab al-Khitat. P. 396.

⁷ См.: *Stewart R.* al-Bashmur // The Coptic Encyclopedia. N.Y., 1991. Vol. 2. P. 349.

⁸ Историческая экология нильского региона была рассмотрена в интересной монографии Д. Б. Прусакова (см.: *Прусаков Д. Б.* Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999).

⁹ Кстати, сейчас в Египте нарастает паника в связи с парниковым эффектом и вызванным этим повышением уровня моря. Если оно поднимется на 1 метр, берег Дельты отступит на 50 км, и погибнут 15% сельскохозяйственных земель Египта (см.: *Прусаков Д. Б.* Природа и человек в Древнем Египте. С. 72).

на протестные движения низов. Впрочем, касалось ли сокращение или расширение пахотных земель жителей башмурских трясин? Зона болот могла смещаться на юг или на север (отсюда — разногласия источников, определявших границы аль-Башмура), но сам хозяйственный уклад башмуритов оставался, как кажется, стабильным. Единственное, что надо иметь в виду — нынешнее расположение природных зон Египта в эпоху халифата могло быть несколько другим и, глядя на карту сегодняшней Дельты, мы можем конструировать лишь приблизительную модель того географического фона, на котором разворачивались коптские бунты.

Д. Б. Прусаков, рассуждая о вмещающем ландшафте древнеегипетской цивилизации, исключал из него зону от 0 до 3 метров над уровнем моря, самую пологую часть Дельты, занятую солеными лагунами и болотами¹⁰. То образом средневековые башмуриты жили в запредельных, экстремальных экологических условиях. Земледелие было возможно лишь на редких островках или гривах земли, окруженных болотами. Вероятно, болотные жители держали одну-две козы на семью — на большее не хватило бы кормов. Впрочем, нехватка овощей и хлеба компенсировалась рыболовством и охотой на речную птицу, так что белковой пищи башмуриты потребляли больше, чем феллахи остального Египта. Жители региона, несомненно, торговали с городами Дельты, продавали туда рыбу, папирус, изделия домашнего ремесла, например, плетеные циновки.

Можно привести ряд современных этнографических параллелей этому укладу болотных жителей. Некоторые его черты напоминает «тростниковая» цивилизация индейцев озера Титикака в Андах, а в еще большей степени — быт южносуданских племен, населяющих болота Судд вдоль Белого Нила, и «болотных арабов» южного Ирака.

Специфика природной среды и бытового уклада башмуритов привела к оформлению их в отдельный субэтнос. Летописец Евтихий Александрийский (Саид ибн Батрик) даже выстраивает для них особое родословие: по утверждению историка, племя *аль-Бима*, населявшее аль-Башмур, происходило от сорока румов, оставшихся в Египте после завоевания его арабами¹¹. Не ставя вопрос о достоверности этой информации, отметим, что у башмуритов, как явствует из сообщения Евтихия, были представления о своей особой идентичности, отразившиеся в генеалогических преданиях. Под именем *аль-Бима* этот народ знает ат-Табари, Дионисий Телльмахрский именуется их на сирийский манер *Биамайе*¹². Коптская «История александрийских патриархов» вкладывает в уста халифа аль-Мамуна обозначение мятежных жителей болот как «это племя» (*хауляи-ль-каум*)¹³, несущее в себе опять же оттенок этнического определения.

¹⁰ См.: Прусаков Д. Б. Природа и человек в Древнем Египте. С. 41.

¹¹ См.: *Eutichii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars prior* / L. Sheikho, ed. Beryti; Parisiis, 1906; *Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Said Antiochensis* / L. Sheikho, ed. Beryti; Parisiis, 1909. P. 57; рус. пер.: Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 2. СПб., 1903. С. 278.

¹² См.: *Abu Djaafar Muhammad ibn Djarir al-Tabari. Tarikh al-Umam wa-l-Muluk. (Bayt al-afkar al-dawliyya)* P. 1818 (Далее: *al-Tabari*); *Chronique de Michel le Syrien* / J.-B. Chabot, ed. T. III. Livre XII. P., 1905. P. 76.

¹³ *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*. T. X, fasc. 5. P. 493.

Коптский грамматик XIV в. Афанасий из Куса упоминал о существовании особого башмурского диалекта, к его времени уже вышедшего из употребления. В силу своего бесписьменного характера это наречие создало позднейшим лингвистам множество проблем с его идентификацией. На основании информации Евтихия о ромейских корнях башмуритов высказывались предположения, что их диалект был гибридным коптско-греческим жаргоном. Анализируя папирусные тексты, коптологи выделили особый «диалект G», локализующийся в Восточной Дельте и обладавший своеобразной орфографией: в ней использовались только греческие буквы, без демотических графем, применявшихся в остальных типах коптского письма. Этот «диалект G» тоже пытались отождествить с «фантомным» башмурским¹⁴.

Предположения о численности этого субэтноса могут быть лишь гипотетическими. Площадь башмурских болот составляет около 5% от общей площади Дельты, но жить там могло, по моему мнению, никак не больше 1% населения Нижнего Египта. Если оценивать население омейядского и раннеаббасидского Египта в 4–5 млн человек и исходить из того, что 2/3 из них жили в Дельте, то на аль-Башмур придется около 20 тыс. обитателей или того меньше. В моменты восстаний эта область могла, т. о., выставить несколько тысяч бойцов. Если вспомнить, что разбив в 750 г. карательные войска Омейядов, повстанцы овладели территорией на два дня пути, т. е. в радиусе 50–60 км вокруг зоны болот, и что тогда же они вырезали Рашид с населением в несколько тысяч человек¹⁵, то необходимо признать довольно большую численность мятежников.

Изолированность и труднодоступность башмурских болот позволяла их обитателям чувствовать себя достаточно независимо по отношению к власти. Если в любой другой местности Долины и Дельты крестьянские бунты были обречены на немедленное и беспощадное подавление, то непроходимые заросли тростника и папируса вокруг прибрежных лагун создавали идеальное пространство для затяжной партизанской войны.

В источниках сохранилось немало описаний тактики башмурских повстанцев. В своих камышах и болотах они были невидимы и неуловимы для врага, сами выбирали время и место атаки. Неудивительно, что омейядские армии в 750 г. воевали с башмуритами в конце весны — начале лета, т. е. при самом низком уровне Нила, поскольку осенью, в паводок, вторгаться вглубь Дельты вообще было бессмысленно. Ни конница, ни флотилии кораблей не давали никакого эффекта в условиях ландшафта, непривычного и враждебного арабам и тюркам, из которых состояли войска халифата. Карательным отрядам приходилось пробираться по узким песчаным гривам среди болот, где люди шли в затылок друг другу, а шаг вправо или влево означал смерть в бездонной трясине. Иногда войска, посланные на усмирение мятежа, видели своих противников на островах среди непроходимых топей, но не могли до них добраться, а ночью повстанцы, пробравшись по только им ведомым тропам, атаковали спящие лагеря арабов,

¹⁴ См.: *Kasser R. Bashmuric // The Coptic Encyclopedia. Vol. 8. Appendix. P. 47–48; Kasser R., Shisha-Halevy A. Dialect “G” (or Bashmuric or Mansuric) // The Coptic Encyclopedia. Vol. 8. Appendix. P. 74–76.*

¹⁵ См.: *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. V, fasc. 1. P. 162.*

истребляя их или обращая в бегство¹⁶. В такой болотной герилье ни численный перевес, ни лучшее вооружение не помогли мусульманским армиям.

Но все тактические успехи не спасали башмуритов от стратегического тупика. Чего они хотели? Какие цели преследовали? Насколько, вообще, осмысленными были коптские бунты?

Причинами восстаний традиционно считаются социальные противоречия, усиление налогового гнета. Летописи изобилуют примерами жестокого выбивания недоимок в голодные годы: «Многие женщины, и дети, и молодые люди, и старые, и средних лет, и бесчисленное множество всякого народа умирало от сильного голода. И сборщик налогов угнетал людей во всяком месте. И многие христиане-башмуриты страдали как израильтяне [при фараоне] так, что вынуждены были даже продавать своих детей, чтобы уплатить налог, ибо претерпевали они великие мучения. Их приковывали к мельничным жерновам и били, чтобы они работали на мельницах как скот... И после долгих дней смерть клала конец их [страданиям]»¹⁷.

Иногда социальный протест обострялся мотивом этноконфессиональной розни: восстание 725 г. и коптская летопись, и аль-Макризи трактуют как конфликт христиан и мусульман¹⁸. Иногда мусульмане и копты, наоборот, выступали совместно. Мунир Мегалли пытался увязать башмурские бунты с актами религиозной нетерпимости со стороны властей¹⁹, но я не вижу для этого оснований. Лояльная верхушка христиан продолжала пользоваться милостями халифов и эмиров. В разгар подавления последнего из башмурских восстаний, халиф аль-Мамун издал беспрецедентный указ о назначении христианского шейха Макары градоначальником города Бура, а также разрешил своим постельничим-фаррашам православного исповедания построить церковь рядом со своей резиденцией на горе Мукаттам²⁰.

Была ли у башмуритов своя элита, подобная коптским архонтам городов и способная формулировать политические цели? Из текстов источников можно сделать однозначное заключение, что восставшие обладали достаточно стройной организацией. Известно имя предводителя восстания 750 г. — это Мина сын Апакураса²¹. Аль-Макризи упоминает также другого вожака — Иоанна из Бахнаса, погибшего в ходе войны²². И коптский патриарх, и халиф Марван пытались вступить в переговоры с мятежниками, а это означает, что у тех были какие-то лидеры, с которыми теоретически можно было договариваться. Взятие Рашида тоже предполагает концентрацию значительных сил повстанцев в одной точке, т. е. единое командование.

В восстании 831–832 гг. организованное начало проявилось более отчетливо. Летописец сообщает о предварительном заговоре башмуритов и продол-

¹⁶ См.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. V, fasc. 1. P. 157.

¹⁷ Ibid. T. X, fasc. 5. P. 486–487. См. также: Chronique de Michel le Syrien. P. 78.

¹⁸ См.: *al-Maqrizi*. Kitab al-Khitat. P. 394; History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. P. 76.

¹⁹ См.: *Mounir Megally*. Bashmuric Revolts // The Coptic Encyclopedia. Vol. 2. P. 349–351.

²⁰ См.: *Медников*. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. С. 283–284.

²¹ См.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. V, fasc. 1. P. 157.

²² См.: *Медников*. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. С. 653.

жительной подготовке выступления: «И пришли они к соглашению и составили заговор об этом... И укрепляли башмуриды заговор свой и делали оружие»²³. Глагол *sana'a* («делать, производить») свидетельствует, что у заговорщиков существовало какое-то оружейное производство. Наверное, они умели изготавливать тростниковые древки для стрел и копий, кожаные и тростниковые щиты и доспехи. Металлургия у болотных жителей вряд ли была, но они могли доставать кинжалы и наконечники копий в соседних городах.

Конспиративная сеть предполагает наличие сознательной и дееспособной элиты, имеющей возможность организовать своих сторонников. Также в ходе самого восстания неоднократно фигурируют вожди башмуридов как участники переговоров с властями, которые велись через церковных иерархов. Отношение Церкви к башмурским бунтам следует рассмотреть подробнее.

Во время восстания 750 г. мусульманские власти считали христианское духовенство ответственным за мятеж своих единоверцев. Эмир Кузара, посланный халифом Марваном в Александрию, заковал в цепи коптского патриарха Михаила. «Как разрешил ты детям своим-христианам воевать против нас?»²⁴ — якобы спрашивал эмир патриарха. Когда Михаил был доставлен на суд и Марван риторически спросил его: «Ты глава врагов нашей веры?», патриарх отвечал: «Я глава не злых людей, но добрых; и люди мои не творят зло, но они были так разорены бедствиями, что им даже пришлось продавать детей»²⁵. В словах Михаила заметно сочувствие мятежникам; еще яснее оно выражено у Иоанна Дякона, биографа патриарха, писавшего о башмуридах: «С ними был Бог, и Он дал им победу»²⁶. В то же время известно, что патриарх — сам или по приказу властей — писал к башмуридам и призывал их сложить оружие, но они не послушали его²⁷. Тут мы подходим к любопытной теме морального авторитета Церкви в среде жителей аль-Башмура.

Как нельзя ярче отношение Коптской Церкви к народным восстаниям и повстанцев к церковным иерархам проявились во время последнего из коптских мятежей в 831–832 г. Исторический контекст этих событий был следующим. Египет, отпавший от власти Багдада во время войны сыновей Харуна ар-Рашида и разделенный между несколькими военными группировками, был возвращен под имперское управление только в 826 г. С этого времени эмиры и главы налоговой службы Египта ставились из числа хорасанцев, тюрок или выходцев из Ирака, то есть местная мусульманская элита была полностью отстранена от власти. Наместником западной половины халифата выступал брат аль-Мамуна Абу Исхак (будущий халиф аль-Му'тасим). Именно он направил в Египет налоговых администраторов, установивших репрессивный режим ограбления страны. Арабские племена, расселенные в Египте, подняли несколько мятежей против аббасидской власти, но были разбиты. В сентябре 831 г. произошло очередное восстание, объединившее арабов и коптов. Повстанцы избрали своим предво-

²³ History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. P. 487–488.

²⁴ Ibid. P. 160.

²⁵ Ibid. P. 173.

²⁶ Ibid. P. 157.

²⁷ См.: Ibid. P. 162.

дителем Ибн Убайдуса, потомка одного из первых мусульманских поселенцев в Египте и героев арабских завоеваний в северной Африке²⁸.

Было ли восстание башмуритов частью движения, возглавленного Ибн Убайдусом? Источники не дают четкого ответа. Автор «Истории александрийских патриархов», подробно повествующий о заговоре башмуритов, очень невнятно говорит об общеегипетском восстании Ибн Убайдуса. Остается предположить, что башмуриты разделяли протестные настроения всей страны, а выступления против аббасидской администрации начались независимо друг от друга в разных местах и потом слились в один поток.

Халиф аль-Мамун, около этого времени вернувшийся из похода на Византию и пребывавший в Дамаске, отправил на усмирение Египта своего лучшего полководца Афшина, тюрка из Ферганы. Аббасидская армия прошла Дельту с востока на запад, сокрушая мятежников. Коптская летопись говорит, что Афшин хотел истребить жителей Александрии за то, что те в свое время без боя открыли ворота мятежникам, но город был спасен молитвами верующих и патриарха Йусаба. Однако христианские старейшины многих городов, причастные к мятежу, подверглись казням. Ибн Убайдус попал в плен и был по приказу халифа обезглавлен²⁹.

Последним непокорившимся районом остался аль-Башмур. Афшин раз за разом бросал туда свои войска, но обитатели болот заставляли лучших воинов халифата отступать с потерями. Предложения мятежникам сложить оружие заканчивались тем, что башмуриты убивали парламентаров. Характерна позиция, занятая в эти дни коптским патриархом Йусабом. По словам летописца, патриарх понимал безнадежность сопротивления и оплакивал восставших, которые обрекли себя на смерть. Как добрый пастырь, он призывал башмуритов покориться во избежание резни, ссылаясь на слова апостола: «Нет власти не от Бога... Противящийся власти противится Божию установлению»³⁰. Но когда епископы с этими грамотами пришли к мятежникам, «эти злые люди», по словам церковного историка, «набросились на них и отняли все, что было у них, и обращались с ними бесчестно»³¹. Узнав об этом, раздраженный патриарх говорит: «Гибель не замедлит поразить этих людей. Исполнится над ними слово пророка Исаяи, сказавшего: “Вас обрекаю я мечу, и все вы преклонитесь на заклятие, потому что Я звал — и вы не отвечали, говорил — но вы не слушали, но делали злое в очах Моих”»³². Очевидно, что летописец, известный как Иоанн Писатель, относился к мятежным башмуритам куда более критически, чем его тезка веком раньше.

Зато халиф аль-Мамун представлен в хронике в самом позитивном свете — он мудрый человек, любит христиан. Афшин настоял на личном прибытии халифа в Египет — вероятно, для окончательного решения проблемы башмуритов. В феврале 832 г., впервые за многие десятилетия арабский халиф посетил свою

²⁸ См.: *Kennedy H.* Egypt as a Province in the Islamic caliphate, 641–868 // *The Cambridge History of Egypt*. Cambridge, 1998. Vol. I. P. 82–83.

²⁹ См.: *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*. T. X, fasc. 5. P. 487–488; *al-Tabari*. С. 1818.

³⁰ Рим 13. 2; *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*. T. X, fasc. 5. P. 488.

³¹ *Ibid.* P. 489.

³² *Ibid.* P. 489; Ис 65. 12.

африканскую провинцию. В свите аль-Мамуна приехал и сиро-яковитский патриарх Дионисий Тельмахрский, автор исторического труда, сохранившего уникальные сведения о происходивших тогда событиях. Халиф взял с собой Дионисия, чтобы тот в последний раз попытался договориться с башмуриками или, в случае неудачи, отлучил бы смутьянов. Патриарх опасался, что переговорщики его просто убьют, и настоял на том, чтобы в миссии участвовал и его александрийский собрат Йусаб со своими епископами³³.

Коптская «История патриархов» вкладывает в уста аль-Мамуна обещание, что если башмурики покорятся, он удовлетворит все их просьбы, но если будут упорствовать, то не будет на нем вины в их крови³⁴. Почему же переговоры патриархов провалились? У Дионисия встречается упоминание, что условием прощения восставших должно было стать их переселение из башмурских болот в другую местность³⁵. Аль-Мамун и Афшин понимали, что нет иного способа покончить с очагом смут, как изгнать оттуда все его население. Надо ли пояснять, насколько неприемлемым было это условие для башмуриков, за века идеально приспособившихся к своему ландшафту, не умевших и не желавших выживать в другой природной среде.

Показательна также последняя попытка Дионисия Тельмахрского вступить за башмуриков перед халифом. Патриарх во время пребывания среди восставших наслушался рассказов о злодеяниях налоговых чиновников, которые довели людей до бунта. Египетская администрация курировалась братом халифа Абу Исхаком. Когда же патриарх донес аль-Мамуну на бесчинства глав налоговой службы — а сделано это было публично, — халиф посоветовал Дионисию немедленно бежать из Египта, пока Абу Исхак не отомстил ему³⁶. Характерно, что за египетских христиан попытался ходатайствовать сиро-яковитский патриарх, а не коптский.

Финальное столкновение башмуриков и халифата стало неизбежным. Повстанцы смогли отбить еще одно наступление армии Афшина, но наступала весна, Нил мелел, и площадь болот сжималась. Аль-Мамун подкрепил поредевшие войска Афшина новыми силами и лично возглавил военную операцию. Из местностей Танда, Шубра Санбут и других селений в центральной Дельте были набраны проводники, знавшие страну аль-Башмур. Именно благодаря им войска сумели добраться до мятежных деревень и предать их огню и мечу. Мужчин истребляли, женщин и детей забирали в рабство. Коптская летопись рассказала об этом словами псалма, изображающего картину Божественного наказания: «И отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага, и предал мечу народ Свой, и прогневался на наследие Свое»³⁷. Что хотел сказать летописец этой цитатой? Кажется, он считал, что бедствия башмуриков были воздаянием, отчасти заслуженным.

³³ См.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. X, fasc. 5. P. 493; Chronique de Michel le Syrien. P. 77.

³⁴ См.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. X, fasc. 5. P. 492–493.

³⁵ См.: Chronique de Michel le Syrien. P. 77.

³⁶ См.: Ibid. P. 80; History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria. T. X, fasc. 5. P. 495.

³⁷ Ibid. P. 494; Пс 77. 61.

Пресытившись множеством жертв, халиф приказал остановить резню. Остатки мятежников сдались на милость победителя. В аль-Башмуре была проведена тотальная этническая чистка, все уцелевшее население депортировали из Египта. Три тысячи человек отправили в Багдад, других продавали на невольничьих рынках Дамаска³⁸. Субэтнос *аль-Бима* был стерт с лица земли.

Подавление восстания башмуритов стало переломной точкой в коптской истории. Аль-Макризи писал: «И с тех пор укрощены были копты в земле египетской, и не стало у них силы восставать против султана, и превысили их числом мусульмане во всех деревнях, и обратились [копты] от войн к козням и сотворению обманов и хитростей, и коварств против мусульман, и стали писцами налоговой службы...»³⁹. Иные исследователи предлагают не воспринимать эту фразу буквально, но видеть в ней отражение исторических стереотипов XV века, в котором жил ее автор⁴⁰. Но наступление в IX в. в среде египетских христиан морального кризиса и рост исламизации никто не оспаривает. Процессы упадка в коптской общине были частью глобального кризиса христианского Востока⁴¹, охватившего и мелькитов, и яковитов и других, при этом у каждой этноконфессиональной группы он имел свои особенности, локальные причины и сроки. У коптов финальным толчком, спровоцировавшим кризис идентичности, считается именно разгром восстания 832 г.⁴²

Современный нам коптский историк оценивает башмурские восстания весьма критически: «Без реального политического плана и национального руководства, без какой бы то ни было организованной военной силы и перед лицом мощной, закаленной в боях армии, эти конвульсивные бунты были выражением храброго отчаяния. Они не только не достигли ничего, но истощили силы и гордость коптов»⁴³.

Предводители башмуритов из среды деревенских шейхов или наиболее пассивных и агрессивных крестьянских вожаков способны были мыслить лишь в масштабах своего племени *аль-Бима* и своей страны болот, но не в масштабах всей коптской общины или халифата. Почему у коптских восстаний не было осмысленного руководства, способного формулировать реальные задачи и вести политический торг? Мне кажется, историки недооценивают социальную рознь в христианской среде. Мы видим, что верхушка общины, включая церковных иерархов, т. е. наиболее сознательная и дееспособная часть народа, была абсолютно лояльна к мусульманским властям. Церковным властям и архонтам было что терять, они ни разу не попытались возглавить протестные движения, но, напротив, проповедовали смирение⁴⁴. А на другом социальном полюсе вспыхивали

³⁸ См.: Chronique de Michel le Syrien. P. 82–83; Эти цифры тоже позволяют строить догадки о довоенной численности башмуритов.

³⁹ *al-Maqrizi*. Kitab al-Khitat. P. 396.

⁴⁰ См.: Brett M. Population and conversion to Islam in Egypt in Medieval Period / Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk Eras // Orientalia Lovanensia Analecta. 140. Leuven, 2005. P. 15–16.

⁴¹ См.: Панченко К. А. Ритмы истории христианского Востока // Вестник МГУ. Сер. Востоковедение. 2012. № 4. С. 11–12.

⁴² См.: Brett. Population and conversion. P. 15.

⁴³ Mounir Megally. Bashmuric Revolts. P. 351.

⁴⁴ См. об этом также: Brett. Population and conversion. P. 18.

бессмысленные и безнадежные бунты темной крестьянской массы, не имевшие никаких шансов на успех.

Добавим также, что коптский этнос сложился в первые века н.э. в условиях римского владычества и никогда не имел своей военной аристократии и правящей элиты. Историческая память коптов не сохранила никаких образов великого прошлого, способных вдохновлять на подвиги и жертвы⁴⁵. Данный феномен характерен для большинства народов христианского Востока и вообще представляется одной из отличительных черт этой субцивилизации. Стержнем коптской идентичности была вера, церковные институты, но не имперская слава и не мечты о политической самостоятельности. Было бы странно ожидать иного от гидравлического крестьянского общества, лишённого верхних этажей социальной пирамиды. Известны, конечно, примеры воинственных и самодостаточных крестьянских сообществ, обходившихся без классической аристократии. В регионе христианского Востока первыми приходят на ум примеры маронитов или черногорцев. Самоочевидно, что становлению этих народов способствовал труднодоступный высокогорный ландшафт. Копты жили совсем в другом вмещающем ландшафте. Субэтнос башмуритов был единственным заметным исключением. Его уничтожение поставило последнюю точку в том, что можно называть политической историей коптов.

Ключевые слова: копты, Египет, христианский Восток, Омейяды, Аббасиды, арабский халифат, башмурские восстания, христиано-мусульманские отношения.

A COPTIC RIOT: AN ANALYSIS OF THE BASHMURIC REVOLTS (8TH–9TH CENTURIES)

K. PANCHENKO

The article is studying the revolts of the Egyptian Christians against the Arabic power in the 8th and 9th centuries. In general uprisings weren't typical for the history of the Christian East under the Muslim rule. Nevertheless more than 6 Coptic riots were recorded between 725 and 831. The cradle of many of these insurrections was marshy region Bashmur in the Lower Delta. This area was inhabited by ethnic group of Bashmurites which had unique type of economy and evident linguistic and ethnic differences from the other Egyptian Christians. The reasons of the Coptic risings were economic, not religious. Sometimes Egyptian Christians and Muslims rose together against heavy taxation. The article analyses course and results of the Coptic riots, especially the largest ones of 750 and 831. The well trained Muslim armies forced to

---

⁴⁵ См.: Brett. Population and conversion. P. 16–17.

fight among marshes and lakes, in the landscape absolutely unfamiliar for them, often were defeated by small and ill-equipped groups of rebels. However the revolts had no perspectives because Bashmurites were deprived of the adequate political elite. The Coptic Church hierarchy and the secular elite were completely loyal to the Caliphate. The Patriarchs condemned the peasant revolts. The defeat of the last uprising was followed by radical ethnic cleaning and deportation of the remnants of the Bashmurites out of Egypt. The failure of the revolts caused the moral crisis of the Coptic community and the increasing Islamization.

Keywords: the Copts, Egypt, the Christian Orient, Umayyads, Abbasids, Arabic Caliphate, Bashmuric revolts, the Christian-Muslim relations.

Список литературы

1. Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 2. СПб., 1903.
2. Панченко К. А. Ритмы истории христианского Востока // Вестник МГУ. Сер. Востоковедение. 2012. № 4.
3. Прусаков Д. Б. Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999.
4. *al-Maqrizi, Ahmad ibn Ali*. Kitab al-Khitat al-Maqriziyya. Al-Cahira, 1326/1908. Т. IV.
5. *al-Tabari, Abu Djaafar Muhammad ibn Djarir*. Tarikh al-Umam wa-l-Muluk (Bayt al-afkar al-dawliyya).
6. *Atiya A.* A History of Eastern Christianity. L., 1968.
7. *Brett M.* Population and conversion to Islam in Egypt in Medieval Period / Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk Eras // Orientalia Lovanensia Analecta. 140. Leuven. 2005.
8. Chronique de Michel le Syrien / J.-B. Chabot, ed. Т. III. Livre XII. Paris, 1905.
9. *Eutichii Patriarchae Alexandrini Annales*. Pars prior / L. Sheikho, ed. Beryti; Parisiis, 1906; Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Said Antiochensis / L. Sheikho, ed. Beryti; Parisiis, 1909.
10. History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria // Patrologia Orientalis. Т. V, fasc. 1; Т. X, fasc. 5 / B. Evetts, ed.
11. *Kasser R.* Bashmuric // The Coptic Encyclopedia. Vol. 8. Appendix. P. 47–48.
12. *Kasser R., Shisha-Halevy A.* Dialect “G” (or Bashmuric or Mansuric) // The Coptic Encyclopedia. Vol. 8. Appendix. P. 74–76.
13. *Kennedy H.* Egypt as a Province in the Islamic caliphate, 641–868 // The Cambridge History of Egypt. Cambridge, 1998. Vol. I.
14. *Masters B.* Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism. Cambridge, 2001.
15. *Mikhail M.* “Egypt from Late Antiquity to Early Islam: Copts, Melkites and Muslims Shaping a New Society”. Ph.D. dissertation, University of California, Los Angeles, 2004.
16. *Mounir Megally.* Bashmuric Revolts // The Coptic Encyclopedia. Vol. 2. P. 349–351.
17. *Stewart R.* al-Bashmur // The Coptic Encyclopedia. N. Y., 1991. Vol. 2. P. 349.
18. *Swanson M.* The Coptic Papacy in Islamic Egypt (641–1517). Cairo; N. Y., 2010.